

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

EX LIBRIS

Написано Чагиным

Самый плодовитый пермский писатель сочиняет не романы и рассказы, а научно-популярные труды по истории и этнографии

Юлия Баталина

Профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России историко-политологического факультета ПГНИУ Георгий Чагин лишь за последние три года выпустил около десятка книг, посвящённых истории Прикамья и этнографии Урала. Для издателя такой автор — драгоценная находка: энциклопедическую эрудицию дополняет в нём фантастическое трудолюбие, и книги его всегда пользуются спросом, поскольку он пишет о вещах, которые многих волнуют и интересуют, и пишет квалифицированно, объективно и достоверно.

Объективность учёного не позволяет Чагину пренебречь ни личными наблюдениями, сделанными в ходе многочисленных путешествий, ни легендами, которые ему доверчиво рассказывают жители Прикамья. Ему вообще доверяют: уроженец отдалённого, ныне уже не существующего села на севере Чердынского района, он умеет стать своим у лесных отшельников-староверов, у марийцев, у коми-язвинцев...

Стиль изложения у Георгия Николаевича по-учёному суховатый, но безупречность в подаче фактов, стремление сделать каждую книгу как можно более полной выдают живущую в профессоре настоящую страсть по отношению к предмету, которому он жизнь посвятил.

Книги «Святые и древности Ныробской земли» (2013, «Пушка») и «Храмы земли Чердынской» (2014, издание Пермской епархии РПЦ) тематически дополняют друг друга. Неудивительно, что обе обложки украшены изображениями пермской деревянной скульптуры.

Книга о Ныробе представляет собой подробнейшую историю этого ныне депрессивного, но всё же столь важного для истории России посёлка. Начинается рассказ, разумеется, с 1601 года, с заточения в Ныробе боярина Михаила Никитича Романова. Все пермяки слышали, наверное, о «ныробском узнике», кто-то даже видел кандалы в Чердынском краеведче-

ском музее, но как и почему дядя первого царя из рода Романовых был подвергнут этому жестокому наказанию, представляют смутно. Чагин разъясняет все подробности царско-боярских междоусобиц начала XVII века, а заодно рассказывает, откуда пошёл род Романовых. Само заточение боярина Романова описано во всех мрачных подробностях. Чагин ни один источник не обошёл вниманием: и летописи, и устные предания использовал.

Исторический очерк сменяется не менее подробным описанием ныробских достопримечательностей, что любопытно, не только ныне существующих, но и утраченных: так, Чагин рассказывает обо всех некогда существовавших в Ныробе и его окрестностях церквях. Центральные главы книги посвящены знаменитому храмовому ансамблю. Входящая в него Никольская церковь 1704–1705 годов постройки может претендовать на звание прекраснейшего барочного строения в Прикамье. Современники сравнивали её по красоте с храмом Василия Блаженного в Москве. «На расстоянии церковь ассоциируется с плывущим кораблём», — пишет Георгий Чагин. — Кажется, что вырастающие из куба мощные барабаны с главами пребывают в постоянном движении. Лучи солнца, преломляющиеся в декоре стен, создают игру светотени, как бы одухотворяя архитектуру. Особенно красива церковь при закате солнца, когда её белые стены и главы покрываются багрянцем.

В это время можно подолгу любоваться старинным храмом».

Среди фресок Никольского храма есть изображение святого Христофора с пёсией головой в костюме византийского воина. Что за святой-псоглавец, почему он важен для жителей прикамского севера? Об этом Чагин тоже повествует очень подробно, равно как и о других важных для этой местности святых — Параскеве Пятнице, Николе Можайском. Каждому посвящена глава! Таким образом, в поле внимания учёного не только достопримечательности, но и нематериальные исторические ценности Ныробской земли.

Несколько особняком стоит глава, посвящённая селу Искор, ближайшему к Ныробу с юга, со стороны Чердыни, и его «чудодейственным» окрестностям — знаменитой скале Узкая Улочка и Искорскому городищу с часовней Параскевы Пятницы. Символическую, сакральную значимость этого места автор книги хорошо понимает и не менее хорошо объясняет читателю.

Книга о Чердыни хоть и больше по формату и более роскошно издана, но не столь подробна: написанная по заказу Пермской епархии РПЦ, она посвящена храмам и только храмам. Но зато о каждом написано просто исчерпывающе! Самая большая глава посвящена Иоанно-Богословскому монастырю: его истории, архитектуре, внутреннему убранству, а также связанным с ним письменным памятникам.

Огромное достоинство книги — обилие красочных фотографий Чердыни, в том числе панорам, сделанных с помощью квадрокоптера, от которых дух захватывает. Вообще, обе книги богато иллюстрированы — здесь и историческое фото, и современное.

Книга «Коми-Пермский краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка» (2015, «Пушка») написана Георгием Николаевичем в соавторстве с директором музея Еленой Дуниной. Вообще-то это фотоальбом, и текста здесь немного.

Это и правильно: ничто не расскажет так о музее, как его экспонаты, а в Коми-Пермском музее много уникального — и в разделе этнографии, и в художественной коллекции, ядро которой составляют произведения основателя музея, авангардиста и просветителя Петра Субботина-Пермяка.

Самая, наверное, серьёзная книга в подборке — первый том энциклопедии «Народы и культуры Урала», изданный в Екатеринбурге, в издательстве «Сократ», в 2014 году. Первая часть посвящена уральскому этногенезу — формированию и расселению народов Урала, три последующие — народам разных языковых групп: русским, финно-уграм и тюркам. Энциклопедия скорее этнографическая, чем антропологическая: речь идёт о языках, особенностях самосознания, способах хозяйствования, обычаях и тому подобных материях.

Фольклор словесный и музыкальный, традиционные ремёсла, архитектура, кухня, семейные отношения, причудливые национальные праздники, символика традиционных орнаментов — словом, всё, что составляет своеобразие народа, находится в поле зрения автора. И так — по каждому народу: русским, коми-пермякам, коми-язвинцам, удмуртам, марийцам, манси, татарам и башкирам. При этом Чагин справедливо отмечает, что сылвенские марийцы отличаются от красноуфимских, а красноуфимские удмурты — от буйских удмуртов. Народ один, а традиции уже немножко разные.

Обложку «Народов и культур Урала» украшает фото, сделанное самим Чагиным: легендарные столбы на плато Мань-Пупу-Нёр. В свои 70 с небольшим профессор много путешествует.

Сейчас в издательстве «Сократ» готовится второй том энциклопедии. Вроде бы в первом томе все традиционные народы Урала уже описаны, но Георгий Николаевич считает, что недостаточно. Есть ещё о чём рассказать.